
Соколов Николай
МАГ
НА ВРЕМЯ 2
18+

Николай Соколов

Маг на ВРЕМЯ 2. Дикие Баронства

https://litres.ru/74336479
SelfPub; 2026

Аннотация

Удивительно, но Алексей Воробьёв избежал казни и выжил в схватке со своими попутчиками. Выжил в тесных, забытых богами подземных штольнях гномов. Сумел обмануть тысячелетних духов и самого бывшего Короля Чернобада, мечтающего поработить мир. Но главное, он вжился в новый, удивительный волшебный мир, где магия не для красоты, а единственное средство выживания.

Дальнейшее путешествие по диким баронствам в обществе прекрасной, но опасной спутницы принесёт новые заботы, тайны и схватки за собственную жизнь. Ему вновь придётся столкнуться с призраками прошлого, которые отчаянно цепляются за свою призрачную жизнь. Ведь в мире, где каждый второй готов предать, а каждый третий, убить, доверять можно только острому клинку и собственной магии.

Но сможет ли Алексей удержаться на грани, когда древние духи потребуют плату, а случайная спутница станет чем-то

большим, чем просто попутчица? И что ждёт его в стенах академии магии, куда он так стремится?

Содержание

Глава 1. Оруженосец. 5
Глава 2. Кладоискатели. 24
Глава 3. Дорога в Миримэ. 58
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Николай Соколов
Маг на ВРЕМЯ 2.
Дикие Баронства

Глава 1. Оруженосец.

Блистая в ризе парчевой,Колдун, колдуньей ободренный,Развеселясь, решился вновьНести к ногам девицы пленнойУсы, покорность и любовь.Разряжен карлик бородатый,Опять идет в ее палаты;Проходит длинный комнат ряд:Княжны в них нет. Он дале, в сад,В лавровый лес, к решетке сада,Вдоль озера, вкруг водопада,Под мостики, в беседки… нет!Княжна ушла, пропал и след!Кто выразит его смущенье,И рев, и трепет исступленья?С досады дня не взвидел он.Раздался карлы дикий стон:Сюда, невольники, бегите!Сюда, надеюсь я на вас!Сейчас Людмилу мне сыщите!Скорее, слышите ль? сейчас!Не то - шутите вы со мною -Всех удавлю вас бородою!(Александр Пушкин. Руслан и Людмила.)Мы уже пять минут играли в гляделки с всадником, а его белоснежный породистый жеребец фыркал и сердито косил на меня чёрными глазами, перебирая ногами на мосту.- Ты хорошо дерёшься, - неожиданно произнёс он, и голос его был неожиданно высоким для молодого парня -

звонким, почти девичьим, но в нём чувствовалась привычка повелевать. - И магия у тебя имеется. Отец у тебя воин? - продолжил он, в его интонациях звучала не столько удивлённость, сколько спокойная констатация факта, словно он уже всё решил про меня и теперь лишь уточнял детали.- Я сирота, - проговорил я в ответ. - Следую в город Ареселия. Родня у меня там живёт. И спасибо вам, что разогнали мальчишек. Они меня не выпускали из города.- Ты в одиночку, без припасов и коня хочешь дойти до Ареселии? - он приподнял бровь, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на удивление. - Я правильно тебя понял?- Вообще-то я ждал обоз торговцев, - объяснился я, чувствуя, как под взглядом этих цепких глаз становится неуютно, - которые двигаются в том же направлении, и хотел присоединиться к ним.Я посмотрел в сторону города и, увидев забегающих мальчишек, что сбились в кучку у ворот и о чём-то возбуждённо перешёптывались, переводя разговор в другое русло:- Господин, я думаю, мальчишки сейчас нажалуются страже, и нас задержат для выяснения произошедшего. А это нам ни к чему.Всадник подумал секунду, оценивая мои слова, и несильно ударил каблуками в бока коня. Жеребец взвился, и по настилу моста весело застучали копыта. Однако, проехав десяток метров, конь внезапно остановился.- Я еду поступать в академию магии в городе Ареселия, - повернулся он ко мне, и в его голосе зазвучала решимость. - Нам по пути. Ответь мне, юноша: ты смелый и ловкий. Именно такой человек мне нужен.

Не хочешь послужить? Плачу серебряный в день.Я взвесил и обдумал предложение и разумеется, согласился стать оруженосцем - за два серебряных в день. Пояснил, что сыну воина не пристало быть обыкновенным слугой, и вложил в голос столько достоинства, сколько смог. Думал, откажет. А нет - согласился. Богатый: десятка два боевых амулетов на нём насчитал, и каждый пульсировал магией в истинном зрении, как маленький светлячок.Из ворот показались стражники - двое в кожаных куртках, с алебардами наперевес, - и стало не до разговоров. Мой наниматель подал мне руку, и я, ухватившись за неё, взлетел на жеребца. Уселся впереди него на луку седла - неудобно, жёстко, но выбирать не приходилось. Конь сразу же пошёл рысью, а разогревшись, перешёл в стремительный галоп. Ветром выдуло страх, вымыло сомнения, и я впервые за долгое время почувствовал, что земля уходит из-под ног - в хорошем смысле.Скоро доехали до большого села, построенного на перекрёстке двух дорог. Дома здесь были добротными, с резными наличниками, улицы - широкими, а на въезде в стёганых и набивных куртках вместо доспехов стояли двое охранников из местных жителей. Они и указали нам, где находится постоялый двор и рынок.Хозяин, стоявший за стойкой - грузный мужик с маслеными глазами и цепким взглядом, - мельком глянул на нас и, видимо, оценив породу коня и дорогой плащ моего спутника, отправил на половину для благородного сословия. Ранним утром зал был пуст, поэтому еду принесли быст-

ро. Мой наниматель расщедрился и заказал сытный мясной завтрак. Мы сытно поели, откинулись на лавки, и настало время знакомиться.Столица империи. За трое суток до этого событияМолоденькая девушка сидела в кресле, покрытом красным бархатом, и разглядывала портрет своего будущего мужа. Властный взгляд, холодно поджатые губы, спрятанные в густой, ухоженной бороде. Резкие, словно выточенные скульптором, ястребиные черты придавали лицу аристократическую хищность - такой граф, изображённый на полотне, мог бы составить какой-нибудь зрелой женщине неплохую партию. К сожалению, сто лет назад…- Ах, мама, мама, - тихо шептала девушка, и голос её дрожал, как натянутая струна. - Как тебе живётся в монастыре далёкого королевства Датье? Мачеха с позволения отца не оставила выбора ни одной из твоей дочери. Я осталась последней. За мою строптивость и несговорчивость она нашла мне в мужья старика мага, пережившего семь жён.Одинокая прозрачная слезинка стала медленно сползать вниз по щеке. Резко выпрямившись, девушка не позволила ей упасть на пол, смахнув слезу рукой - жест гордый, почти вызов.- Я надеюсь, боги заметят несправедливость и накажут её, - зло прошептала она, и в этом шёпоте чувствовалась сила, способная двигать горы. - Повитухи говорят, что у мачехи будет девочка. А отцу очень нужен наследник. Если у третьей жены вновь родится девочка, то монастырь пополнится ещё одной монашкой. Жаль, мне не удалось продержаться всего три месяца до её родов.Тишину

нарушил щелчок дверного замка.- Зэра! Сестрёнка! - вихрем, без стука, ворвалась в комнату наряженная куклой маленькая девочка. Её кудряшки растрепались, щёки раскраснелись - она бежала со всех ног. - Я просила папу! Он сказал… Он сказал…Голос девочки задрожал, она закрыла лицо маленькими ручками и разрыдалась - горько, по-детски безутешно, всем своим существом.Присев рядом с плачущей девочкой, девушка прижала её к себе и стала гладить по волосам, стараясь успокоить.- Всё в порядке, милая, не плачь. Всё будет хорошо.- Ничего не хорошо! - она вновь зарыдала, и каждое слово было пропитано отчаянием. - Он сказал, вопрос решён! Зэра! Тебе нужно бежать, сестрёнка. Я у папы в шкатулке забрала все наши амулеты, а у мамы взяла ключ от стационарного портала и конюшни.Девчушка протянула Зэре замшевый мешочек, набитый амулетами, - они тускло светились в полумраке, и в их мерцании чувствовалась сила.Постоялый дворЕл`Зэрит - так представился мне смазливый юноша, в оруженосцах коего я состоял. Он ехал поступать в академию магии. До окончания экзаменов оставалось меньше недели, и поэтому он очень спешил. Моё предложение подождать торгового каравана и следовать дальше вместе с ними он отмёл напрочь.- Неужели он не осознаёт, что путешествовать двум подросткам в одиночку по имперскому тракту - верх безрассудства? - размышлял я, доедая пирог с мясом. - Или Ел`Зэрит так бесстрашен, что способен игнорировать голос здравого смысла? Ну, со мной всё понятно

- мне после Чернобада сам чёрт не брат. А с другой стороны, чего я паникую? Имперский тракт патрулируют егеря. Откуда здесь крупным разбойничьим бандам взяться? А мелочь нам не страшна.Из раздумий меня вывело появление новой компании. В зал для благородных с шумом ввалились двое коренастых вооружённых людей, от них несло дорогой и потом. Они громко требовали для себя комнату, еды и выпивки, не забыв при этом внимательно посмотреть на нас. У меня неприятно заныло под ложечкой: как бы их не заинтересовал породистый жеребец, привязанный к коновязи. За такого скакуна, ещё и идеально белой масти, золотом платят по весу. Выяснят у хозяина постоялого двора, кто владелец, и попробуют отжать его у нас.Я быстро рассчитался за обед и охрану нашего коня двумя серебрянками, едва опередив богатенького Ел`Зэрита, который из кошеля достал аж целый золотой. У меня сразу возник вопрос: он где до этого жил, в какой стране? Или у него раньше охраны было немерено? Что и высказал ему, едва мы вышли из таверны. Он был недоволен моим ворчанием, но промолчал, только губы поджал.Дальше мы пошли на рынок покупать коня. На рынке большого выбора не было - всего четыре лошади, все заморённые, с потёртыми спинами. Из них я выбрал того, что помоложе и покрепче, торговался долго, пока хозяин не скинул цену. Сёдла продавались отдельно - кожаные, с медными бляхами, добротные. Ещё купили краску для лошади - серую, густую, как смола. На мою радость, наниматель не

противился покраске его жеребца.Покупать продовольствие в дорогу мы вернулись на постоялый двор: видите ли, Ел`Зэриту сладкие пирожки очень понравились - он даже язык облизывал, вспоминая их вкус. А там нас уже ждали неприятности в виде тех двух вооружённых молодчиков, стоявших ровно по центру зала.- Доходяги, сегодня боги благосклонны к вам, - нарочито зловещим голосом обратился один из них к нам, стуча по рукояти сабли. - Плачу медяк за белого жеребца.- Соглашайтесь, - елейно гундосил другой, поигрывая кинжалом, который поблёскивал в свете свечей, - пока мы добрые.Вели они себя нагло. Да и кого они видели перед собой? Подростка семнадцати лет и мальчишку-доходягу, который ещё и глупо улыбается. Ел`Зэриту требование двух молодцов пришлось не по нраву: лицо в гневе исказилось до неузнаваемости, а вокруг одного из амулетов закрутился насыщенный сгусток магии, пульсирующий, как сердце раненого зверя. Интуиция взвыла сиреной: за убийство или нанесение ущерба с применением магии нас могли задержать стражники. А наглые молодчики явно местные, и стража будет на их стороне. Поэтому я начал колдовать на опережение.Вначале к атакующему водному заклинанию подмешал стихию льда, как это делал Де`Крабро, и направил под ноги двум громилам - пусть подошвы их сапог примёрзнут к полу. Следом выпустил маленький тусклый файербол из опущенной вниз руки. За долю секунды он стремительно поднялся к потолку и пережёг цепь, на которой висела свечная люст-

ра, сделанная из тяжёлого двухметрового колеса телеги.- Божье наказание для разбойников неминуемо! - закричал я, отвлекая от летящего файербола взгляды людей.К удивлению гопников и зевак, на громил сверху снизошло не божье наказание, а тяжёлое окованное колесо. Стоит отметить, реакция у них была на высоте: молодчики резво попытались сбежать из-под падающего колеса. Однако их башмаки, крепко приморожденные к полу, не позволили этого. А свечная люстра, разбрызгивая воск, с громким стуком пригвоздила их к грязному полу.Но мне этого показалось мало. Пока все стояли, разинув рот, я несколько раз ударил деревянной табуреткой по их дурным головам, приговаривая:- Как вы посмели обижать сына герцога? Приедет - и накажет всех без разбору! Он, как всякий герцог, суров, а иногда жесток.Я нёс всякую ерунду. Однако люди особенно сильно запоминают последнюю фразу. Вдруг и правда это сын его светлости? А с сыном герцога вряд ли кто-то решится связываться - даже из стражников.После этого инцидента припасы нам продали дёшево и быстро, и даже поднесли в дорогу пирожков.На выезде из села нас никто не задержал. Кони, почувствовав наше настроение, мчались во весь опор, поднимая за собой столб пыли, который оседал на лицах и одежде, но мы не останавливались. Когда отъехали достаточно далеко и пыль полевой дороги начала оседать, свернули в кусты и затаились, прислушиваясь. Из села за нами выехала пара крестьянских телег, груз которых был накрыт плотной тканью, - и неторо-

ливо уехали в противоположную сторону. К нашей радости, погони за нами не было.Проведя коней по лесу, где в полумраке шелестели листья и пахло прелой листвой, мы вернулись на тракт и продолжили путь. Стычка на постоялом дворе повысила градус доверия и взаимный интерес между нами. Мы с интересом слушали друг друга, рассказывая о себе по очереди, переспрашивали и смеялись. Так и проскакали до вечера, обгоняя редкие крестьянские телеги, встречавшиеся на пути.Ближе к ночи мой наниматель не рассчитал своих сил. Он как-то сник и притих, несколько раз направлял на себя лечебное заклинание - мягкий золотистый свет обволакивал его, но и это не помогло. Оно и понятно: провести целый день верхом на коне даже для взрослого мужчины тяжело. Так и заснул на коне, обмяк, как куль муки.Пришлось спешно искать место для стоянки. Благо недалеко нашёлся маленький родник, бивший из-под камня, с прозрачной, как слеза, водой. Привязал лошадей к небольшому деревцу. А у Ел`Зэрита никакой реакции: вцепился в гриву, обнял коня за шею и сопит в две дырки. Осторожно стащил его с лошади - тело оказалось на удивление лёгким, - уложил на войлок, положив его плащ под голову, и укрыл одеялом.- Хорошо ему спит, - мысленно возмущался я, пока возился с лошадьми. - А у меня забот невпроворот: лошадей расседлать, протереть, путы надеть на передние ноги - пусть пасутся и жирок нагуливают. Ужин приготовить сытный, а это значит костёр запалить, воду нагреть. Столько работы - и

всего за два серебряных. Завтра потребую три или четыре, - подумал я.Уже опустилась ночь, когда я всё сделал, и откуда силы взялись - ума не приложу. Попытался Ел`Зэрита растолкать, пригласить поужинать - бесполезно. Он как сонное дитя: поел, попил - и дальше спать, даже не открывая глаз. Первый раз такое вижу. Стянул с него кольчугу - тяжёлую, мелкозвенчатую, - и сапоги.Пока Ел`Зэрит спал, решил проверить наличность и содержимое вещевого мешка. Не корысти ради и не любопытства, а исключительно ради учёта имеющихся материальных запасов. Развязал завязку, запустил руку - и обалдело вытаращился, обнаружив новое и дорогое тонкое кружевное бельё. Кроме этого - наряд, сшитый по последней имперской моде: с пышной юбкой и белой шёлковой рубашкой, которая шуршала под пальцами.«Сестре подарок везёт», - сообразил я, хотя внутри уже закралось смутное сомнение.Там же обнаружилась карта. Разложил её на траве и, осветив светляком, долго крутил так и сяк, пока не нашёл наше местоположение. - Нужно завтра с Ел`Зэритом заново наметить маршрут. Путешествовать без охраны по дороге, проходящей по свободным баронствам, - верх безумия даже для меня, - отметил про себя.Его украшенный вышивкой кошель оказался совсем не увесистым - всего пять золотых, да и те какие-то затёртые. «Да, похоже, повышение зарплаты мне не грозит», - с грустью подумал я. Засыпать придётся с тяжёлым сердцем.Повесил маскировку - иллюзию, наложенную поверх лагеря, чтобы скрыть нас от случайных глаз,

- поставил охранный периметр и маяки на лошадей. Пора спать. Скинув башмаки, попробовал залезть под одеяло - не вышло. Ел`Зэрит с головой закутался и не хотел делиться. С трудом отвоевал часть одеяла и заснул.Утром проснулся от того, что было невыносимо жарко. Кто-то обнимал меня за шею, ещё и ноги сложил сверху. Приоткрываю глаза и обнаруживаю, что упираюсь носом в грудь своего спутника, прикрытую ночной сорочкой. И какую грудь! Как раньше не заметил? Чтобы убедиться, что не сплю, ткнул пальцем - настоящая!Поднимаю глаза выше и встречаюсь взглядом с Ел`Зэритом… или с Ел`Зэритой???Может, мне показалось, но в глазах цвета «королевская синь» я на краткий миг увидел золотистые всполохи - они вспыхнули и погасли, как отблески далёкой грозы. Память Алкеса подсказала: дело дрянь. Проблема в том, что такой цвет глаз в этом мире имеет только императорская династия Ласкарис. Поэтому он получил название - «имперская синь».Мы вскочили одновременно, встав, как два боевых петуха перед дракой, по разные стороны нашего общего ложа. Наконец она выдавила из себя, голос сорвался на фальцет:- Убью наглеца!На моё лицо сама собой вылезла улыбка - глупая, растерянная, - и я произнёс:- Сразу говорю - бить себя не дам.Я ещё не закончил говорить, а Ел`Зэрита, растопырив пальцы, бросилась в атаку. Еле-еле успел уклониться и, качнувшись маятником, бросился бежать к ближайшему большому разлапистому дереву. Забравшись на самый верх, где ветки густо

переплетались, образуя надёжное убежище, приступил к переговорам, помня, что лучшая защита - это нападение:- Вы приставали ко мне! - с упрёком закричал я вниз, стараясь, чтобы голос звучал обиженно. - А обвиняете в этом меня! Такой дылде легко обидеть маленького мальчика!Мои обвинения имели под собой веское основание: Ел`Зэрита выглядела старше меня и была выше на полторы головы. Вследствие чего мои слова упали тяжёлым камнем. Она молча таращилась на меня, не зная, что сказать в ответ, её лицо пылало, а кулаки сжимались и разжимались.Наши разборки прервали сработавшие сигналки охранного периметра. Послышался топот копыт и возмущённое ржание лошадей, которых резко взнуздали. На поляну выехали трое всадников в серой простой одежде, подпоясанных саблями. Все трое нагло ухмылялись, разглядывая нас, а самый старший, с щербатыми зубами, заговорил, обращаясь к девушке:- Здравствуй, милая. Твой отец так щедр, что обещал тысячу золотых за тебя.- Однако барон, которому мы служим, обещал три тысячи, - известил её всадник с синим носом, похожим на сливу.- Но если ты будешь с нами добра и ласкова, - заговорил третий, всадник в широченной шляпе, которая скрывала пол-лица, - глядишь, и смилостивимся, и отпустим.Все трое дружно заржали, словно сказали смешную и очень забавную шутку.- Господа, вы нас с кем-то перепутали, - бесстрашно крикнул я, не слезая с дерева, а сам подумал: «Знать бы заранее, что заявятся три придурка с такими глупыми

требованиями, я бы три или четыре раза проверил, настоящий ли бюст у Ел`Зэриты. Надеюсь, после того как я разберусь с разбойниками, она мне всё простит».Моя нанимательница не растерялась: в её руках сверкнула сталь кинжала, а вокруг неё вспыхнул в истинном свете воздушный щит, полупрозрачный, мерцающий, сразу видно надёжный. Меня восхитила её выдержка и скорость, а ведь ей от силы семнадцать лет!- Деточка, поосторожнее, - проговорил щербатый, - можно нечаянно порезаться.Всадники жизнерадостно заржали над своей шуткой. Однако файербол, сорвавшийся с руки Ел`Зэриты, заставил их замолчать. Он разбрызгивал огненные капли и громко щёлкал, как китайский фейерверк, медленно, но неуклонно летя в направлении злодеев. Лошади испуганно отпрянули в сторону, благодаря чему ядро огня пролетело мимо и взорвалось позади, вырвав из земли кусок дёрна. Испуганные кони встали на дыбы, но были удержаны опытными наездниками, вокруг которых тут же вспыхнули щиты - серые, неказистые, но прочные. Бах, бах, бах - пять ярких взрывов моей карманной артиллерии, и противники, не удержавшись на лошадях, валятся на землю. Они, конечно, моментально вскочили и, достав сабли, повернулись лицом к Ел`Зэрите. К их несчастью, они не обратили внимания, что я спустился с дерева и сменил позицию, оказавшись у них за спиной.Некрасиво получилось гномьим топором, да ещё со спины. Так и они не рыцари: втроём на молоденькую девочку нападать.В этом мире при виде крови благород-

ные девицы не падают в обморок, а лишь немного морщат свой красивый носик, всем своим обликом говоря, что трупы своей неуместностью портят пейзаж этого живописного места. А я, как верный оруженосец, должен быстро это исправить.- Без проблем, - сказал я Ел`Зэрите, стараясь, чтобы голос звучал бодро, хотя внутри всё сжималось от сделанного. - Закопаю в лучшем виде. Ну а ты покрась своего жеребца. Больно много из-за него проблем возникает. А в моём молодом возрасте противопоказано убивать людей. Вдруг из меня маньяк вырастет или социопат со сломанной психикой?Не знаю, что она поняла из моих слов, но молча развела краску в походной миске и пошла к коню, делая вид, что ничего не случилось.Я справился с сокрытием улик за два часа. Ну а что? Копать - дело нехитрое: берёшь больше, кидаешь дальше. Стащил с помощью лошади трупы в выкопанную яму и закопал. Сверху ещё и утрамбовал, и дёрн положил - через неделю и не поймёшь, что здесь кто-то лежит. Их оружие и тридцать пять золотых спрятал в пространственный карман. Научил меня Тинбалбен Дубовая Голова плохому. Мародёрить.Ел`Зэрита к этому времени тоже вполне успешно справилась с задачей: конь из породистого скакуна белой масти превратился в ничем не примечательного мышастого серого коня, которого не отличишь от десятка таких же на любой ярмарке.До следующего привала ехали молча. О чём размышляла хмурая Ел`Зэрита - не представляю. Я всю дорогу думал, как легализовать и обналичить сокровища коро-

ля гномов. Вчерашние разговоры натолкнули меня на мысль о поступлении в академию магии. Там я и легализуюсь, и обучусь. Дело в том, что на некоторые факультеты оплата за обучение достигала астрономических двадцати тысяч золотом. Меньше всего за стандартный контракт брали на боевом факультете - всего шесть тысяч пятьсот восемьдесят девять золотых монет.Можно, конечно, и на «бюджет» поступить за счёт империи. Однако будущий адепт академии подписывал контракт, в котором брал на себя обязательство в обмен на обучение служить на благо империи десять лет там, где она укажет. Оплата службы боевого мага, конечно, велика, и стипендия высокая, но вот шансы дожить до глубокой старости живыми и невредимыми у них стремятся к нулю. Бюджетников не берегут.Кроме того, девяносто пять процентов учащихся боевого факультета - это нищие дворяне и бастарды, желающие сделать карьеру на военном поприще. В это число входят и мещане, которые хотят получить дворянский титул. Оставшиеся пять процентов - аристократы-романтики, начитавшиеся героических эпосов и мечтавшие совершить подвиг, чтобы прославить своё имя в веках. Аристократия в основном поступает на мирные факультеты: артефакторика, целительство, художественная и погодная магия. Карьера им обеспечена и без всяких рисков. Ну а для самых-самых, детей аристократов, приближенных к императору, существуют высшие офицерские академии, которые выпускают штабистов и снабженцев, или академии государственной

службы и управления, где готовят управленцев всех мастей и юристов. Правда, туда ни за какие деньги не попадёшь - только по протекции.Почти два часа провёл я в раздумьях, прежде чем идея, выдвинутая «дядей Фёдором» из Простоквашино, пришла мне в голову. Клад! Такую же аферу провернул «Шеф» в фильме «Бриллиантовая рука»: участвуя в озеленении двора, он обнаруживает клад, который сам и закопал.На обеденный привал встали раньше обычного. Нам предстоял серьёзный разговор о дальнейших планах. Я развёл костёр, вскипятил воду, разогрел остатки вчерашнего ужина, и мы устроились на мягком мху, под сенью старого дуба.Начал я с того, что меня волновало в данный момент больше всего:- Ел`Зэрита, если тебя ищут имперские ищейки, поменять внешность мало. А я знаю способ стать незаметной, при этом оставаясь у всех на виду. Выслушай меня без обид. Для этого достаточно временно сменить статус господина на слугу. Они вроде есть и даже что-то делают. Однако аристократия и дворянство никогда не обращает внимания на прислугу в принципе.Она нахмурилась, но промолчала, и я понял, что мысль упала на благодатную почву.- Но это не главное, - серьезным голосом продолжил я. - Есть более быстрый путь в Арселию, и я не пойму, почему ты не хочешь им воспользоваться!Ел`Зэрита посмотрела на меня с непониманием.- Разворачивай карту, - потребовал я. И когда она развернула, продолжил: - До столицы герцогства Мегичи всего один день пути. А как ты знаешь, в крупных городах

находятся стационарные порталы. Всего тридцать золотых - и мы в Ареселии.- У меня нет тридцати золотых, - убитым голосом сказала Ел`Зэрита, и в этом голосе было столько горечи, что у меня защемило сердце.- У меня есть, - начал я убеждать её. - А если мы вместе найдём клад, то и у тебя будут.Предлагаю тебе поучаствовать в поиске сокровищ древнего архимага Де`Крабро.Я достал карту и с умным видом ткнул в название «Тёмный Замок» с отметкой «развалины»:- Где-то там спрятан клад! - таинственным шёпотом сообщил я, чувствуя, как внутри поднимается азарт. - Об этом моему отцу поведал мой дед перед смертью. Мне, конечно, никто ничего не рассказывал. Я случайно подслушал их беседу. Мы с братьями играли в прятки, и я не нашёл лучшего места, чем спрятаться под кроватью у деда.Я сделал многозначительную таинственную паузу и повёл свой рассказ дальше:- Много лет назад в Тёмном Замке жил древний колдун, в народе его прозвали Кощей Бессмертный. Однажды злой коварный волшебник решил жениться и выбрал в жены дочь короля, прекрасную принцессу Василину. Принцесса замуж выходить отказалась, сказав, что полюбить злого и старого колдуна не в силах. Кощей Бессмертный, придя в ярость, украл и заточил её в высокой башне.Её отец тем временем приказал королевским глашатаям объявить баснословную награду, и я для большей достоверности зачитал стихи Александра Пушкина из «Руслана и Людмилы»:Скажите, кто из вас согласенСкакать за дочерью моей?Тому я дам её в супругиС пол-

царством прадедов моих…Надо сказать, Ел`Зэрита впечатлилась стихами - глаза её расширились, в них зажглось что-то детское, почти сказочное. А я продолжил вешать лапшу на её чудесные уши. Съехались, мол, принцы и рыцари с соседних королевств. Каждый надеялся победить злого колдуна, освободить в дальнем краю красавицу Василину и заполучить полцарства в придачу.Моё сказочное враньё остановили насмешливые синие глаза Ел`Зэриты, подчёркнутые густыми чёрными ресницами. А её ироничный изгиб бровей словно говорил: «И кого ты хочешь обмануть?»Я стушевался и замолк. Но через пару секунд подобрал нужные слова и продолжил:- В жизни не всё так красиво. В осаде этого замка участвовал дед моего деда. Он был силён и удачлив. В общем, прадедушка спрятал часть своей добычи в тайнике. Один я боюсь туда отправляться. Вдруг там злые страшные призраки обитают? Поехали вместе? Один в поле не воин, а вдвоём нам целая армия не страшна! Я согласен отдать тебе двадцать процентов!- Я никуда не поеду! - прервала она меня, и в голосе её была решительность. - До окончания приёма в академию магии осталось всего шесть дней. Если я поеду с тобой, то в любом случае не успею ко времени - при всём своём желании.- Мы потеряем всего сутки, - продолжил я убеждать её, - а экономим четыре. И не факт, что выбрав путь через дикие баронства мы вообще останемся в живых.Она задумалась, покусывая нижнюю губу. Я видел, как в её глазах борются сомнения и желание рискнуть, как она взве-

шивает каждое слово, каждый шанс. Наконец, она подняла на меня взгляд - твёрдый, решительный:- Допустим, я соглашусь. Но что, если никакого клада нет? Ты ведь всё это выдумал, правда?- Клянусь честью! - я приложил руку к груди, чувствуя, как сердце колотится под ладонью. - Пусть меня поразит молния, если я лгу!- Честь у тебя, как у бродячего кота, - фыркнула она, но в глазах уже мелькнуло любопытство, а уголки губ дрогнули в улыбке. - Ладно. Допустим, я согласна. Но с одним условием: если клад существует, я получаю не, двадцать, а шестьдесят процентов. И я решаю, куда потратить свою долю.- Хорошо, пополам - и по рукам! - быстро согласился я, боясь, что она передумает.- Хитрец, - улыбнулась Ел`Зэрита впервые за долгое время, и в её улыбке, светлой и такой искренней, я вдруг разглядел ту девушку, которая спряталась за маской надменного юноши. - Но мне нравится твой азарт. Показывай дорогу к этому «Тёмному Замоку». И… спасибо, что не бросил меня одну.- Тогда выдвигаемся прямо сейчас, - бодро сказал я, вскакивая на ноги. - Чем раньше доберёмся, тем больше времени останется на поиски клада!

Глава 2. Кладоискатели.

Тут дядя Фёдор вмешался:

– Никого мы продавать не будем. Мы пойдём клад искать.

И тут они на одно место пришли в лесу.

Там была большая гора земляная, а в горе пещера была.

В ней когда-то разбойники жили. И дядя Фёдор стал копать.

А пёс и кот уселись рядом на камушке. Пёс спрашивает:

– А почему ты, дядя Фёдор, в городе клад не искал?

Дядя Фёдор говорит:

– Чудак ты! Кто же в городе клады ищет!

Там и копать нельзя – асфальт везде.

А здесь вон какая земля мягкая – один песок.

Здесь мы в два счёта клад найдём.

(Простоквашино. Эдуард Успенский)

Мы безостановочно ехали ещё три часа, пока впереди не показался небольшой провинциальный городок, окружённый трёхметровой каменной стеной. В нём мы рассчитывали перед походом к развалинам Тёмного Замка купить провизию и одежду.

За каждую лошадь стражники, охраняющие ворота, взяли с нас по медяку. Вдобавок они подсказали, где находятся постоялый двор, портняжная мастерская и рынок. Раз десять повторили об огромной скидке, если мы скажем: «Я от

стражника Годимира». Ну-ну. Помню, когда я был в Китае, при схожей ситуации цена на рынке взлетала в два раза. А если с тобой ходил «помощник-гид», как минимум в два с половиной. Поэтому - мы сами как-нибудь.

Через два часа хождений по портняжным мастерским я превратился из сына небогатого купца в молодого обедневшего барончика. Осталась только маленькая проблема - баронский символ: цепь с медальоном, на котором отображался герб рода. Я решил воспользоваться баронским символом Алекса - он уж точно был бароном, с большим минусом для этого времени. У него не было владений.

Ювелирная мастерская, как ни странно, нашлась в оружейном ряду. Несмотря на внешнюю невзрачность - выцветшая вывеска, невзрачные витрины, - внутренняя обстановка выглядела богато, с толикой загадочности. Изящные серебряные и золотые украшения с сапфирами, топазами, рубинами на прилавке в свете магического светильника произвели неизгладимое впечатление. На какой-то миг я растерянно замер, понимая, что эта лавка мне не по карману. Однако седой старичок, стоявший за прилавком в глубине комнаты, остановил меня:

- Юноша, не пугайтесь. У меня есть и недорогие вещи на любой кошелёк. Вот, посмотрите: на этом прилавке прекрасные кольца и цепочки. Очень дёшево - всего один золотой.

- Добрый день, - поздоровался я, стараясь придать голосу побольше достоинства. - Мне нужна позолоченная цепь по-

крепче, и изготовить баронский символ на медальоне.

- Всего два золотых. Родовое кольцо при вас?

Я настороженно застыл. Никаких трудностей с кольцом рода Алкеса у меня не возникало, но всё-таки некие сомнения присутствовали. Старичок, заметив моё замешательство, понимающе улыбнулся.

- Не бойтесь, юноша. Родовое кольцо может надеть только носитель крови рода, а чужаков оно убивает, - пояснил он, показав на кольцо, надетое на мою руку.

Он достал артефакт - небольшую серебряную пластину с выемкой для медальона - и положил на него моё будущее украшение. Я поднёс кольцо. Медальон раскалился докрасна, и на нём, словно проступая сквозь толщу времени, проявился герб Алкеса с «левой перевязью» бастарда. Старичок хмыкнул, а я, наоборот, облегчённо вздохнул. Статус дворянина, пусть и бастарда, всего за два золотых сильно облегчит мою жизнь в этом магическом мире.

Лишних лошадей, которых мы затрофеили, продали - к чему нам столько? Цену дали не самую справедливую, но торговаться у нас времени не было, поэтому мы, не торгуясь, сразу согласились.

Вечером из городка выехал мелкий барончик с наглым взглядом. А следом за ним на жеребце мышиного цвета скакал слуга. К удивлению стражников, они поскакали по заброшенной дороге, ведущей к развалинам старого замка. Местные жители старались его вообще объезжать стороной - как

проклятое место. Путники, рискнувшие поехать по заброшенному тракту, исчезали или, в лучшем случае, вернувшись, вели себя как сумасшедшие.

Ехать на ночь глядя к развалинам замка мы не собирались. Разглядывая карту, я заприметил, что недалеко от городка, рядом с дорогой, притаилась деревня, где можно будет напроситься на ночлег.

Отдохнувшие лошади шли ходко, совершенно не замечая на своих спинах легких всадников, и я надеялся до темноты быть на месте. Вот только бывший когда-то широкий наезженный тракт зарос густым кустарником и молодыми деревьями и становился всё уже и уже, превратившись чуть ли не в козью тропку. Я даже на миг засомневался: правильно ли мы едем?

С последними лучами заходящего дневного светила дорога привела прямиком к подножию холма и упёрлась в деревянный частокол высотой в два человеческих роста. На сторожевой вышке, стоящей рядом с вратами, обитыми металлом, заметили наше приближение.

- Кого несёт на ночь глядя? - раздался сверху мужской голос, хриплый и настороженный.

- Путешественники, ищем место переночевать! - громко крикнул я. - Мы заплатим! Надеюсь, у вас найдётся место для двух путников, где можно отдохнуть. Завтра с утра мы отправимся дальше в путь.

- Ждите! - бросили нам сверху.

Минут двадцать была тишина. Потом послышался лёгкий шум и недовольный глухой голос. Однако возня продолжалась недолго. Стукнул засов, натужно заскрипели похожие на калитку ворота, расположенные рядом с главными вратами.

Чтобы не набить себе шишку на лбу о низкую притолоку, нам пришлось спешиться. У самого входа я посторонился, пропуская вперёд Ел`Зэриту, и направился вслед за ней. Вспыхнувший синим цветом надвратный амулет заставил меня настороженно замереть и приготовиться к непредвиденному развитию событий.

За частоколом сразу раздались громкие крики, но не те, что я внутренне ожидал:

- Госпожа, ну что ж вы нас не предупредили?! Мы бы вас встретили! Ваш отец недавно присылал гонца… Он ищет вас… Агния! Приготовь дом для нашей гостьи… Госпожа, оставьте лошадей - за ними присмотрят… Ваше Высочество, ваш прадед совсем распоясался. Оно, конечно, хорошо, когда чужие боятся заходить в ваши владения. Но он в последнее время стал нападать на наших девок и баб. Может, вы соизволите поговорить с ним? После беседы с вашей матушкой он десять лет вёл себя прилично.

Я внимательно слушал этого тараторку - местного старосту - и понимал: происходящее становится всё страньше и страньше. Именно так говорила одна девочка, отведавшая пирожок, на котором коринками было красиво написано:

«СЪЕШЬ МЕНЯ!».

Я, как и Алиса, скоро привыкну к тому, что вокруг меня происходит только одно удивительное и неординарное. Оказывается, Ел`Зэрита является владелицей окрестных земель вокруг Тёмного Замка. Всё это время она слушала моё враньё и молчала. Жаль, не видно лица Ел`Зэриты в вечерней темноте, но я готов поспорить, что она хитро улыбается, стреляя глазами в мою сторону.

Обидно так стараться, чтобы убедить её в том, что я крутой пацан и могу решить любые вопросы чуть ли не щелчком пальцев. Эх, и попасться на вранье… Стоп! Откуда у меня обострённое подростковое самокопание? Замок точно штурмовали, раз он разрушен, - так почему бы какому-то наёмнику не спрятать награбленное добро? Перестав морщить лоб, я вновь прислушался.

Староста так и не прекратил тарахтеть. Он и обо мне спросил, дескать, кто я такой. На что Ел`Зэрита сказала:

- Это седьмой сын барона Лорея тан Макбрюса. Алекс тан Макбрюс. Мой охранник и оруженосец.

Усмехнувшись на недоверчивый взгляд старосты, она достала три медных медальона с нечётким гербом и сунула ему под нос:

- Три негодяя хотели лишить меня чести и продать барону Капер тан Асину. Алекс тан Макбрюс во имя защиты моей чести призвал обидчиков к ответу, и сейчас червяки с огромным удовольствием доедают их тела. Мы, династия

Ласкарис, отвечаем добром на добро и воздаём вдвое за зло. Барон Капер сильно пожалеет о своём приказе. Что касается прадеда - завтра с утра я поеду к развалинам Тёмного Замка и поговорю с ним. Пока прикажи приготовить тёплую воду и комнату для омовений. Ещё накормите моего оруженосца, да посытнее. Комнату для него выделите рядом с моими покоями.

В это время к нам подошла миловидная женщина и, присев в реверансе, услужливо замерла:

- Мои покои подготовлены? – спросила её Ел`Зэрита

- Да, Ваше Высочество.

Ел`Зэрита царственным движением вскинула подбородок, оглядела присутствующих свысока и величественно, плавным шагом проследовала за ней.

Я остался хлопать глазами, обдумывая то, что услышал. Мои подозрения оправдались: Ел`Зэрита - родственница императора. Не просто родственница - судя по обращению «Ваше Высочество», она была из самого близкого круга.

Подошедшая статная женщина в строгом тёмном платье, лет около сорока, прервала мои размышления:

- Пошли, милый, на кухню - там мы найдём тебе что-нибудь поесть. У тебя такой вид, словно ты месяц голодал.

Противиться я не стал, послушно проследовал за ней - и не пожалел. Сразу за большой дубовой дверью на меня набросились будоражащие аппетит ароматы запечённого мяса, свежей зелени и ещё чего-то неуловимо вкусного. Женщина

подтолкнула меня к столу, где я с удовольствием уселся на табурет в ожидании вкуснятины.

Вскоре принесли большую глиняную миску, полную нарезанного большими кусками сочного мяса, две лепёшки из пресного теста, а кувшин, стоявший на столе, порадовал напитком, напоминавшим квас.

Только вот незадача: ни ножа, ни вилки мне не дали. Уходить из-за стола голодным я не собирался. Поэтому, набравшись наглости, взял руками кусок мяса побольше и принялся рвать его зубами.

Женщина, всё это время внимательно наблюдавшая за мной, вдруг, как будто спохватившись, положила на стол трезубую вилку вместе с тупым ножом. Моя попытка отрезать кусочек поменьше провалилась: нож не просто был тупой - у него вообще отсутствовала заточка. По-моему, она в открытую надо мной издевалась. Я зло посмотрел на женщину, а она лишь улыбнулась и опустила взгляд вниз.

Возмущаться я не стал и, воспользовавшись ножом гномов, быстро накромсал мясо маленькими кусками. Воткнул вилку и отправил в рот. Сочное, хорошо прожаренное мясо таяло на языке, и я закрыл глаза от удовольствия.

- Кушай, кушай, а то вон какой худой! - участливо заговорила женщина. - Мало будет - ещё принесу!

Добавки я не попросил. Даже мой безразмерный желудок капитулировал. Объевшись до предела, я попросил проводить меня в комнату.

Агния - так представилась моя провожатая - сопроводила меня до комнаты, где обнаружилась большая деревянная бадья, наполненная горячей водой, от которой поднимался пар. Рядом на табурете лежало чистое шёлковое бельё моего размера и пушистое полотенце. Едва Агния вышла, я с удовольствием залез в бадью.

Какое наслаждение после произошедших со мною передряг - лежать в горячей воде и блаженствовать от ощущения тепла и комфорта! Пару раз заходила Агния и подливала тёплой воды. В конце меня основательно разморило. Пришлось выбираться из бадьи, чтобы не вырубиться прямо в ней.

Я надел чистое бельё, доковылял до постели и с облегчением лёг, вытянув ноги. Натянув одеяло по самый подбородок, я закрыл глаза и почувствовал, что кровать застелена мягкой и пушистой шкурой какого-то животного. Причём она излучала магическое целительное воздействие - лёгкое, едва уловимое тепло разливалось по телу, успокаивая ноющие мышцы.

Тут мой инстинкт самосохранения взвыл оглушительной сиреной. Мой опыт пребывания в этом мире подсказывал, что слишком хорошо тоже нехорошо - может кончиться плохо или даже фатально. Иначе говоря, я так привык к неприятностям, что всё хорошее теперь мне кажется подставой.

Перебросил сознание в паучка и, стуча коготками, поспешил разведать окружающую обстановку. Надо сказать, я уже не путался во множестве ног - привык, наверное. Перелез

через открытое окно и аккуратно пополз по стене. Перемещаться на деревянной вертикальной поверхности в паучьем теле было легко - я быстро добрался до ближайшего окна.

К сожалению, ничего интересного я не увидел: комната, как и кровать с балдахином, стоящая посередине, была гораздо больше моей. Ел`Зэрита уже лежала, укрытая одеялом, а служанки гасили свечи.

В следующем окне я увидел старосту, сидящего за столом на табурете. В руках он держал бокал, задумчиво устремив взгляд куда-то в пространство. Скрипнула дверь. В комнату вошла Агния, а на лице её блуждала загадочная улыбка. Ей явно не терпелось поделиться чем-то крайне важным:

- Я была права: мальчишка не прост. Представляешь, у него в плечо вживлён амулет неизвестного предназначения. Кроме того, с виду бедный барончик, а гномий нож, который он носит, стоит как старинный особняк в центре столицы. Ещё и скрытое иллюзией кольцо на пальце - тоже стоящее немало золота. И это только первый слой, а если копнуть поглубже…

- Не нужно поглубже, - грубо прервал её староста. - Ты, Агния, забыла, почему тебя сослали сюда? Поверь, это как раз тот случай, когда меньше знаешь - крепче спишь.

- Далебор, меня оговорили!

- Ну да, ну да. А ничего, что из твоей команды в живых ты одна осталась?

- Что мы такого узнали?! У последней жены императора

один из предков во втором поколении - эльф! За это не убивают!

- Ну да, ну да, всего лишь квартерон. Подумаешь, фрейлин Бэ`Верещага набрала себе из полуэльфиек, а её учитель танцев и парикмахер - чистокровные эльфы. Не переживай, я и сам об этом задумался только сейчас.

- Что-то случилось? - встревоженно спросила Агния. - Гонец мне сказал, что за мёртвую Ел`Зэриту жена императора заплатит больше, чем за живую.

- Да что там у них происходит?

- Императора отравили эльфийским ядом, а, как ты знаешь, наши зельевары так и не научились делать противоядие.

- Дай догадаюсь, - продолжила Агния, - эльфы отказали, сославшись на то, что у них нет каких-нибудь редких ингредиентов.

- Молодец. Надеюсь, ты догадалась, почему Бэ`Верещаге принцесса живой не нужна?

С этими словами староста встал из-за стола и направился к выходу, а я, цепляясь лапами за мелкие трещины, отправился размышлять к себе в комнату.

Вернувшись в тело, так и уснул, погрузившись в раздумья.

Утром я проснулся в плохом настроении: всю ночь мучили нехорошие предчувствия и сумбурные сновидения, обрывки которых беспорядочно роились в памяти. Всё было упорядочено и по плану. И вдруг на пустом месте всё усложнилось - не в два, а в сто раз.

Дверь открылась, и на пороге появилась Агния:

- О, проснулся? Вставай-вставай, завтракать пора. Я уже и воды принесла.

Я быстро оделся, плеснул холодной воды на лицо, провёл по волосам рукой. Глянул на себя в полированное бронзовое зеркало. Там отразился всё такой же худой и бледный, как привидение, мальчишка.

- Ну и «красавчик», - усмехнулся я. - Шансы понравиться принцессе отсутствуют в принципе.

Завтракать меня усадили за тот же стол. Ассортимент блюд поразил моё воображение и одним своим видом пробуждал просто зверский аппетит.

- Что бы это значило? - подумал я. - Неужели Агния решила реабилитироваться в моих глазах? Умная женщина знает, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок! Но вредная мыслишка пыталась меня убедить в другом - что это из жалости.

Может, моё худющее отражение в зеркале так подействовало на подкорковое ядро, отвечающее за насыщение организма, что я съел всё, до чего дотянулись руки. Спасибо Агнии, которая, увидев, как растёт мой живот, вырвала из моих загребущих рук деликатесы. Иначе из дверей кухни выкатился бы Алекс-колобок тан Макбрюс.

Почти одновременно со мной вышла и Ел`Зэрита в сопровождении хмурого старосты и служанок. Вид она имела суровый и немного напряжённый, скупо бросала отрывистые

слова, поглядывая по сторонам решительным взглядом.

Из конюшни вывели наших осёдланных коней и вьючную лошадь, на спине которой висело два объёмных мешка из бычьей кожи. Конюх подвёл Ел`Зэрите коня, а староста помог сесть в седло. Жеребец принцессы, чувствуя состояние хозяйки, нервничал: нетерпеливо переступал с ноги на ногу, мотал мордой из стороны в сторону, норовя вырвать узду из рук.

Я тоже хотел вскочить на своего коня, но подозрительно заинтересованный взгляд конюха и нервная конь принцессы, остановил меня. Подойдя к жеребцу Ел`Зэриты вплотную, я запустил ладонь под потник. Ничего нет… А вот с другой стороны нашлась колючка, воткнутая так, чтобы при длительной езде она глубоко вонзилась в спину. После чего конь от нестерпимой боли мог стать неуправляемым и понести. Не каждый опытный наездник сможет удержаться на обезумевшем жеребце, несущемся по лесу вскачь. Споткнётся о пенёк или копыто в нору провалится - полетит конь кувырком. Хорошо, если всадника вышвырнет из седла. Даже если сумеешь выжить при падении, останешься калекой на всю жизнь.

- Вот значит как! - громко возмутился я, подняв руку с колючкой вверх и одновременно смотря обвиняющим взглядом на старосту.

От моих слов Далебор остолбенел, а стоявший рядом конюх попытался сбежать. Несмотря на кажущееся оцепене-

ние, староста среагировал молниеносно, схватив беглеца за шиворот.

- Я разберусь с паршивцем, - обратился он ко мне. - А вы, пожалуйста, проверьте всё.

Он произнёс это с таким уважением, как будто я как минимум начальник охраны Его Величества. Я и рад стараться: попросил Ел`Зэриту спуститься с коня и досконально проверил упряжь.

Как оказалось, сюрпризы на этом не закончились. При осмотре сбруи обнаружилось, что на уздечке трензель был заменён на грызло с острым шипом, который при взнуздывании коня должен был проколоть нёбо лошади - вообще не оставляя Ел`Зэрите шансов остановить взбунтовавшегося жеребца.

Ел`Зэрита, несмотря на случившееся, на удивление была спокойна. Только кисти рук, добела сжавшиеся в кулаки, и сверкающие глаза выдавали, с каким трудом она держала себя в руках.

Конюха допрашивали у всех на виду. Все обвинения он отвергал. Конюха не стали бить или выкручивать руки: в магическом мире применяют другие технологии, и выглядят на первый взгляд они совершенно безобидными.

Агния всего лишь положила ему на голову свои руки и молча, долго, сосредоточенно смотрела в лицо. Конюх попробовал сопротивляться и несколько раз с силой дёрнулся, пытаясь вырваться, но староста был готов к этому и удержал

его. Вот тут конюх заорал жутко, с подвыванием, словно его окунули в кипящее масло. Через минуту слова полились из него стремительным потоком, словно он не мог себя остановить: он говорил и говорил сквозь слёзы и рыдания.

Мы уже выехали за ворота, а я всё думал о конюхе. Он, как и многие другие, одержимый жаждой наживы, способен на подлость или убийство. Получив от гонца авансом тысячу золотых за то, что сообщит о появлении принцессы, не успокоился на этом и задумал убийство. Так Гаспар Кадрусс, получив алмаз от графа Монте-Кристо и продав его надёжному ювелиру за сорок пять тысяч франков, мог остановиться и прожить безбедно несколько лет. Однако ему показалось мало, и он вместе со своей женой Карконтой решил увеличить свою прибыль вдвое - убив ювелира. Как и в случае с конюхом, час неминуемой жестокой расплаты наступил немедленно.

Очнувшись от невесёлых размышлений, я перевёл взгляд на смурную, как грозовая туча, скачущую чуть впереди Ел`Зэриту. Несмотря на грозный вид, она была прекрасна в своей ослепительной юности, когда за свежестью и нежностью проглядывают черты обворожительной красавицы. Я невольно залюбовался её грациозной посадкой и длинными светлыми локонами волос, которые, развеваясь на ветру, поднимались и опадали в такт движения жеребца.

Видимо, почувствовав мой долгий взгляд, она оглянулась и посмотрела прямо на меня. Наши глаза встретились, и я

постарался улыбкой выразить свою дружескую поддержку. В ответ на её губах мелькнула вымученная улыбка.

Я ударил коня каблуками в бок и, поравнявшись, негромко сказал:

- Хочу, чтобы ты знала: ты всегда можешь на меня положиться. Я считаю, мы и в академии должны держаться вместе. Время одиночек прошло - даже героям нужен друг, который может при случае прикрыть спину.

Я замолчал, давая время подумать и собраться Ел`Зэрите с мыслями.

- Алекс, - неожиданно спросила она, - ты уверен, что сокровища ещё там? Сколько человек узнало о тайне за это время? И неужели среди них не нашлось человека, который бы не захотел разбогатеть?

- Да, моя госпожа, я уверен. Хочу признаться: моя Родина находится очень далеко от вашей империи. Мне неизвестно, как я здесь оказался. Но точно знаю - никто из моих родственников сюда попасть не сможет. Чтобы вернуться домой, мне нужно стать очень сильным магом. Поэтому я и решил вместе с тобой поступать в академию магии.

- Ну и отлично. Тогда вперёд.

И, послав жеребца вперёд, она поскакала крупной рысью.

Старая заросшая лесная дорога вывела нас на огромную поляну, за которой на холме стоял величественный чёрный замок. Башни и зубчатые крепостные стены, за исключением немногих, не пережили тяжелейшей осады - от них остались

кучи кирпичей, поросших кустарником и травой. Глубокий ров, сплошным кольцом окружавший замок, превратился в непроходимое вонючее болото. На радость нам, ров напротив разрушенных главных замковых ворот был засыпан - получился перешеек шириной метров в семь, по которому мы въехали на территорию замка.

Я бросил взгляд на возвышавшуюся чёрную громаду разрушенного замка подумал: - Неприветливое место… Активировал истинное зрение - и дрожь пробежала по коже, а в душе визгливой скрипкой зазвучал сигнал опасности. Мой взгляд наткнулся на небольшое белое мутное пятно на фоне чёрной громады полуразрушенного замка, плывущее в нашем направлении. Не веря в увиденное, тряхнул головой и протёр глаза. Нет, мне не почудилось. Я тихо выругался сквозь зубы на русском.

Ел`Зэрита, услышав моё недовольство, повернулась ко мне и спросила:

- Ты его тоже видишь?

В ответ я кивнул, подумав про себя: - Как мне надоели эти вредные бесплотные сущности, пропади они пропадом!

- Моя мама утверждала, что это прадедушка. Он охраняет наш родовой замок уже несколько поколений, - сказала Ел`Зэрита.

- Ваш прадедушка - несколько поколений? - переспросил я её, только сейчас сообразив, что в местном языке слова «прадедушка» и «предок» - синонимы.

- А что тут такого? - искренне удивилась она моему вопросу. - Это высшая поддержка рода своих кровных потомков.

- У меня на родине их называют «домовыми». Мне кажется, он очень зол на вас.

- Почему? - вновь удивилась Ел`Зэрита.

- Да какому домовому понравится бардак и разруха в доме? У нас злой домовой превращается в барабашку - вот тогда берегись. Убить, конечно, не убьёт, но приятного мало: хулиганит - страшное дело как. Самое малое - синяков наставит или посуду разобьёт. А ваш «прадедушка», может, и чего похуже сотворить.

Я не договорил, потому что белое пятно устремилось к нам со скоростью пикирующего бомбардировщика.

- Быстро вниз! - резко скомандовал я, уловив едва заметное колебание магической энергии - верный признак приближения призрака. Лошади уже начали нервно переступать, раздувая ноздри, чуя потустороннюю угрозу.

Спрыгнув на землю, я рванулся к Ел`Зэрите, чтобы помочь ей спуститься, но она, как всегда, опередила меня. С ловкостью дикой кошки принцесса соскользнула с жеребца и увесисто хлопнула коня по крупу, успокаивая. Животное тут же отступило на пару шагов, нервно прядая ушами.

Моя собственная лошадь, почуяв нечто незримое, шарахнулась в сторону, отпрыгнув метра на пять. В тот же миг мою голову пронзила острая, стреляющая боль - будто раскалённый гвоздь вбили в висок. Я стиснул зубы, пытаясь удержать-

ся на ногах, но мир перед глазами поплыл.

Ел`Зэрита же пострадала сильнее. Она рухнула на землю, словно подкошенная, и свернулась клубком, обхватив голову руками. Её лицо исказилось от мучительной боли, а губы беззвучно шевелились в немом крике.

В моей голове зазвучал злобный шипящий голос, будто скрежет когтей по стеклу:

- Зачем ты сюда пришла? Маленькое отродье Ласкарис! Я предупреждал твою мать - не соваться в мои владения, если она выйдет замуж за императора! Это их род разрушил замок! Это их род запретил восстанавливать его - в назидание другим! Сейчас ты в полной мере ощутишь то, что пришлось пережить мне…

«Семейные разборки», - мелькнуло у меня в голове. Придётся нарушить свои принципы не лезть в чужие дрязги. Благо, я сейчас знаю, каким способом архимаг Дин О`Гиор пытался заточить мою душу в прозрачную оболочку.

Мой амулет - паук, спрятанный в плече, - мог послужить «ловцом сущностей». Я не продержу его долго, но призрак об этом не знает.

Быстрым мысленным усилием я активировал вложенное плетение. Воздух над головой сгустился, и полупрозрачная фигура прадеда принцессы, окружённая мерцающей сетью магических нитей, пойманная мною, зависла, словно воздушный шарик на тонкой нити. Он метался, как муха в стеклянной банке, изрыгая проклятия и угрозы.

Я сделал вид, что смертельно обиделся, и сформировал астральные лезвия - мерцающие, полупрозрачные клинки, пронизанные энергией чистого эфира. Они повисли в воздухе, угрожающе покачиваясь, словно готовые броситься в атаку.

- Значит, - произнёс я тоном, от которого даже у меня по спине пробежали мурашки, - вы, уважаемый, отказываетесь идти на сотрудничество? Должен вас предупредить: вы будете не первым, кого я упокоил.

Призрак, к моему удивлению, оказался сообразительным. Заметив лезвия, он резко затих, его фигура перестала метаться и замерла в воздухе.

- Прекрасно, - подумал я, чувствуя, как внутри закипает азарт. - Клиент созрел для разговора.

В голове уже крутились мысли: а вдруг у него где-то в замке по-настоящему спрятан клад? Золотые монеты никогда не бывают лишними.

- Уважаемый, - начал я нарочито высокопарно, стараясь придать голосу вес, - по какому праву вы напали на владелицу этих земель?

- Хозяйкой этого замка является её мать! - прошипел призрак. - Так что уходите отсюда, пока я не разозлился по-настоящему!

- Жаль, - вздохнул я с нарочитой печалью. - Хотелось решить наши разногласия по-хорошему, но, как всегда, не вышло. Вы у меня четвёртый, кого я упокоил за последний ме-

сяц.

Решив слегка припугнуть его, я добавил с напускной небрежностью:

- Может, вы были знакомы с имперским архимагом Дин О`Гиором?

- О, этого достойного сына коварной Ехидны я знаю, - прошипел дух с явной ненавистью. - Докажи, что именно ты его убил, и я тебя отблагодарю.

- Никаких благодарностей мне не нужно, - отрезал я. - Доказательство - вот оно.

Я расстегнул куртку и обнажил плечо. На коже, чуть выше ключицы, серебрился тонкий шрам в форме паука.

- Это от его филактерии, - пояснил я. – Эта, магическая ёмкость для хранения бессмертной души лича, созданная самим Дин О`Гиором, так и находится у меня внутри.

- Вот, смотри, - я ткнул пальцем в шрам. – Она пустая!

- Выпусти! Мне нужно убедиться, что Дин О`Гиора в филактерии нет! - потребовал призрак.

Не успел я и слова сказать, как бесплотная сущность начала яростно биться о кокон плетения. Тот вспух в нескольких местах, словно от ударов изнутри, а затем с треском разорвался.

В следующее мгновение мир для меня перевернулся: голубое небо и зелёная поляна поменялись местами, а я, отчаянно размахивая руками, повис вверх тормашками.

- Не маши руками, не поможет! - торжествующе прошипел

дух, встряхивая меня, как котёнка. - Лучше послушай, что я скажу.

Я смиренно повис, стараясь не выдать нарастающей паники. Внутри всё кипело от ярости, но я понимал: сейчас главное - выиграть время и выжить.

- Дин О`Гиор был моим учеником, - зашипел призрак, и в его голосе зазвучала горечь предательства. - Он позарился на золото и ударил меня в спину! Месть - вот ради чего я живу! Мои потомки тоже предали меня, явившись в мой замок за МОИМ золотом!!!

- Вы ошибаетесь! - выкрикнул я, понимая, что сейчас решается вопрос жизни и смерти. - У нас есть золото, и много. Староста Далебор попросил Ел`Зэриту поговорить с вами.

В подтверждение своих слов я достал из пространственного кармана несколько крупных золотых самородков. Они посыпались на землю подо мной, сверкая в лучах солнца, словно капли расплавленной лавы.

- Хорошо, я тебе верю, - после паузы произнёс призрак. - Но филактерий в твоём плече нужно проверить.

Из молочно-белого пятна, окружавшего духа, с молниеносной скоростью вырвалось длинное щупальце. Оно вонзилось в моё плечо, взорвавшись внутри тугим шаром невыносимой боли - словно капля расплавленного металла прожгла кожу и мышцы.

Я заскрипел зубами, пытаясь не закричать. Боль парализовала голосовые связки, в глазах потемнело. В голове про-

неслось: «Трижды прокляни тот день, когда ты ткнул пальцем в этот замок на карте…»

Но вот боль начала отступать, и голос призрака снова зазвучал в моей голове:

- Всё верно, Дин О`Гиора ты уничтожил. Но один кусок его разделённой души был помещён в книгу магии. Ты правильно сделал, что не стал её открывать. Присосавшись к твоей ауре, она постепенно изменила бы твою душу, превратив тебя в точную копию архимага.

Хватка призрака ослабла, и я рухнул на землю, больно ударившись о рассыпанные самородки.

- Скажи мне, мальчик, - продолжил дух уже спокойнее, - как так получилось, что дочь императора приехала ко мне на встречу одна?

- Почему одна? - возмутился я.

- Ты чужестранец. По законам этой страны ты не можешь охранять Её Высочество.

- А ей довериться некому, - твёрдо ответил я. - Мать в монастыре, отец скоро умрёт, мачеха мечтает занять престол, и конкурентки ей не нужны.

- Вот так да! - призрак издал хриплый смешок. - Последний из Ласкарисов умрёт, не оставив после себя наследников мужского пола… Я рад. Предсказание исполнилось в точности: «…столкнётся сталь и магия, и попрано будет знамя предателем… Дух бесплотный над руинами, ждущий мести за пролитую кровь рода… Дочь врага, хозяйка по праву, при-

несёт весть, что месть свершилась…»

Дух замолчал, словно погрузившись в воспоминания. Затем его голос зазвучал иначе - странно плавающе, почти умоляюще:

- У меня, - произнёс он, - к тебе, чужестранец, есть предложение.

- Надеюсь, вы не будете уговаривать меня занять освободившееся место императора? - с сарказмом бросил я, потирая ушибленный бок.

- Э… После схватки с частичкой души Дин О`Гиора у меня осталось мало сил. В подвале замка, в сокровищнице, остались драгоценности и золото. Найди их, напитаете маной мой филактерий - и я вам расскажу много всего интересного, что поможет выжить…

Голос духа стал прерывистым, а затем и вовсе затих. Я остался сидеть на земле, пытаясь осмыслить услышанное. Меня заинтриговала не столько перспектива найти золото, сколько информация, которая могла помочь уцелеть в грядущем смутном времени.

Я поднялся на колени и обернулся к Ел`Зэрите. Она всё ещё лежала на траве, сжавшись в комочек, и тихо плакала навзрыд. Торопливо приблизившись, я присел рядом и осторожно тронул её за плечо. Ел`Зэрита вздрогнула, поспешно села и посмотрела на меня. В распахнутых глазах плескалось целое море обиды, непонимания и растерянности - словно в них отразилась вся несправедливость мира, обрушившаяся

на хрупкие плечи принцессы.

- За что он так со мной? - её голос дрожал, срываясь на хриплые всхлипы. - Разве мою маму кто-нибудь спрашивал, хочет она замуж или нет? А меня… мачеха хотела силком отдать за чёрного вдовца, пережившего семь жён!

Неожиданно для меня она уткнулась лбом в мою грудь и разрыдалась, заливая рубашку солёными слезами. Я осторожно прижал её к себе, чувствуя, как содрогается её тело в конвульсиях рыданий. Её волосы, мягкие и шелковистые, щекотали мою щёку, а прерывистое дыхание обжигало кожу.

- Не переживай, - я погладил её по волосам, стараясь успокоить. - Он растратил все свои силы и ушёл.

- Понимаешь… - сквозь всхлипы услышал я, - он умрёт, если я не напитаю его филактерий. Ратибор… легендарный герой нашего рода. Он пожертвовал жизнью во имя близких людей.

Из её сбивчивых объяснений, прерываемых судорожными вздохами, я постепенно сложил картину прошлого. Лет триста назад, во время очередной гражданской войны за трон, замок был осаждён войсками будущего императора из рода Ласкарис. Герцог Ратибор - так звали призрака - отправил родных потайным ходом прятаться в лесах, а сам остался с верными людьми защищать крепость. Он погиб от предательского удара в спину - его убил собственный ученик. Разрушив и ограбив замок, император увёл войска для подавления мятежей в дальних баронствах.

Родные, вернувшись на место сражения, увидели лишь полупрозрачную бледную тень от когда-то величественного герцога - мерцающий силуэт, скованный цепями проклятия. С тех далёких времён кто-нибудь из женщин рода приезжает к замку для получения дара и благословения. Теперь мне стало понятно, зачем Ел`Зэрита выбрала обходной путь, полный опасностей - она шла исполнить древний долг. Случайно совпавший с моими планами. Эта хитрюля меня переиграла на все триста процентов.

Мы со стороны выглядели странно: необыкновенно красивая девушка, чьи глаза цвета индиго были обрамлены длинными ресницами, плакала на груди у тощего невзрачного паренька. Я гладил её по чудесным шёлковым волосам и думал: «Всего три дня путешествуем вместе… Но мы сблизились настолько, что чувствуем себя родными и близкими друг другу. Пока - как друзья.

- Не волнуйся, - твёрдо сказал я. - Я знаю, как его найти.

Решительно встав, я помог ей подняться на ноги. Ещё через минуту мы уже пробирались через слежавшиеся кучи кирпича, поросшие густой травой, и продирались сквозь непомерно разросшиеся кусты, чьи колючие ветви цеплялись за одежду.

Найдя более-менее ровную площадку посередине двора, я достал амулет. Проведя над ним пальцами, я прошептал формулу активации. Кристалл засветился мягким серебристым светом, и в воздухе возникла трёхмерная карта разру-

шенного замка - мерцающая, полупрозрачная, с тонкими линиями коридоров и комнат. Я принялся внимательно её изучать, отмечая возможные места расположения сокровищницы.

Ел`Зэрита сначала удивлённо замерла, наблюдая за магией, но потом активно включилась в поиск. После непродолжительных горячих споров - она настаивала на одном крыле замка, я указывал на другое, в итоге мы наметили проверить оба помещения на втором уровне подземелия.

Выбрав наиболее безопасный маршрут, мы смело отправились на поиски. Вход в подземелье нашёлся между двумя рухнувшими откуда-то сверху громоздкими каменными глыбами. Мысленно выругавшись - опять эти надоевшие подземные тоннели! - я запустил светляк: маленький шар голубого пламени поплыл впереди, освещая путь. Улыбнувшись принцессе, я спустился вниз.

Повеяло сыростью, холодом и ощущался какой-то необычный запах - смесь затхлости давно заброшенных помещений, пыли веков и едва уловимого аромата магии, словно здесь когда-то творили мощные заклинания. Наши шаги в тишине подземелья производили невообразимый шум - они отдавались эхом, будто топот двух гиппопотамов.

Дверь сокровищницы была замаскирована под стену из сплошного камня. С секретом хитроумного механизма открывания потайной двери помог призрак Ратибор - его бесплотная рука указала на едва заметную трещину в кладке.

Ел`Зэрита нажала на нужный камень, и стена с тихим скрежетом отъехала в сторону.

Внутри сокровищница выглядела… скромно. По сравнению с казнохранилищем гномов это было хранилище нищего побирушки. Всего-то: четыре сундука, набитые под завязку чеканными золотыми монетами и драгоценными камнями, шкатулка боевых амулетов, три комплекта артефактной брони и оружия. В моём пространственном кармане раз в десять больше! И всё равно дух смотрел на меня свысока, словно я был каким-то попрошайкой, а он - императором.

- Ничего, - подумал я с усмешкой. - Я собью спесь с этого зазнайки. Ел`Зэриту выпровожу - и собью.

- Ваше Высочество, - обратился я к принцессе, которая с восхищением рассматривала шкатулку с амулетами, - вам нужно отдохнуть и набраться сил.

- Я настолько плохо выгляжу? - непонимающе посмотрела она на меня, и в её глазах мелькнуло что-то детское, беззащитное.

- Ел`Зэрита, - сбился я с официального тона, - скипетр-филактерий потребует от тебя много энергии. Сходи наверх, выпей флакон с микстурой маны и полежи на солнце.

Она надула губки, сделала вид, что обижена. Пусть с неохотой, но выполнила моё требование и двинулась к выходу.

Едва Ел`Зэрита ушла, я сразу начал торговаться в лучших традициях востока. Выбрал огромный двуручный меч - вы-

сотой почти с меня - и принялся его внимательно рассматривать, с восторгом приговаривая, что когда подрасту, куплю себе такой. Былинных богатырей на моей родине именно такие волшебные мечи-кладенцы помогали побеждать всех врагов.

Даже достал из пространственного кармана алмаз диаметром восемь-девять миллиметров, продемонстрировав свою платёжеспособность. Ратибор проверил качество камня - его бесплотная рука на мгновение окутала алмаз мерцающей аурой - и попросил за меч сорок таких алмазов, пояснив, что отдаёт почти даром.

Я мысленно присвистнул: на наши рубли это где-то больше полутора миллиардов. Судя по всему, он меня держит за простачка. С ироничной улыбкой я заявил, что как только стану императором, в тот же час отправлю гонцов с названной суммой. Однако, если вдруг Ратибору нужен алмаз, то я согласен обменять его на любой антиквариат, хранящийся в сокровищнице.

Дух заглотил наживку и разрешил выбрать то, что понравится. Я оценивающе осмотрел артефактную броню - она мерцала слабым голубым светом, словно дышала. Затем поковырялся с кислой рожей в амулетах, нарочито зевая. Пнул ногой сундук с золотой монетой и поинтересовался, для чего в сокровищнице хранится бесполезный для духов металлолом. Не дожидаясь ответа, вернулся к шкатулке с амулетами. Одно из правил торговли на базаре - не показывать свою

заинтересованность. Пусть продавец поймёт, что его товар никому не интересен.

Итогами нашей торговли я остался доволен. На моей руке появилось кольцо-амулет с заклинанием иллюзии - «Фантом», а в пространственном кармане - монеты для оплаты за обучение в академии магии. Естественно, не бесплатно: мне пришлось расстаться с двумя алмазами идеальной чистоты.

Ел`Зэрита вернулась минут через пятнадцать - расстроенная, с покрасневшими от слёз глазами.

- Куда-то исчезли наши лошади вместе с поклажей, - тихо сказала она.

Недовольно ворча под нос о жадной нечистой силе, распугавшей лошадей, я выбрался на поверхность. Выпущенный магический поисковик - крошечная искра, которая повисла в воздухе и запульсировала - обнаружил пропажу возле одной из разрушенных башен. Лошади, сбившись в кучу, щипали скудную растительность.

Я обрадованно бросился к ним, но из-за деревьев на поляну с гиканьем и свистом, широко разметая в стороны комья земли из-под копыт, вылетело полтора десятка всадников. Их сабли сверкали на солнце, а над головами развевался красно-чёрный штандарт - символ дома Моргаров. Недобрый блеск стали оружия и мрачные лица воинов говорили сами за себя: это не случайная встреча.

Даже сам барон Капер тан Асину собственной персоной пожаловал. Честно скажу - растерялся я. Конный отряд, раз-

махивающий саблями наголо, производил жутковатое зрелище. В прошлой жизни я такое видел разве что в кино.

В голове бились не на жизнь, а на смерть две мысли: спрятаться в подземелье или попробовать ускакать на коне. Однако в опасном безвыходном положении откуда-то из глубины всплыл адреналиновый маньяк. Он, напевая песню рок-группы «Зверобой», напомнил: «Дед не сдрейфил в сорок первом, да и я не пацифист». Я сильными пинками разогнал трусливые мысли и смело, как берсеркер, бросился вперёд.

Нет, не бездумно. У меня, как и сейчас, всегда был план на грани фола. Под «Скрытом» разбросать «карманную артиллерию» на узком перешейке напротив главных замковых ворот и, когда конный отряд будет в зоне поражения, активировать её подрыв.

Сейчас главное - не сомневаться и не останавливаться, только в этом случае есть вероятность выжить.

Конный отряд ещё и полполяны не проехал, а маленькие кварцевые шарики были уже щедро разбросаны, а мой фантом во все лопатки бежит прочь в одну из разрушенных башен. Остаётся надеяться, что их маг не заметит за крупным обломком стены мою мальчишечью «тушку».

Всадники влетели на перешеек решительно, широкой рысью, плотным строем, держа копья и сабли на изготовку, словно на учениях. Вспыхнул ярко-оранжевый клубок огня - и короткий мощный грохот прокатился по поляне, вспугнув небольшую стайку птиц. В магическом пламени исчез

перешеек, а вместе с ним - находившиеся на нём всадники. Испуганно дёрнулись в разные стороны кони, оказавшиеся в момент взрыва рядом с перешейком, и упали, подмяв под себя всадников.

К моему удивлению, из пламени совершенно невредимым выскочил всадник в чёрном плаще и странной светло-синей остроконечной шляпе с широкими полями. Тонкая водяная сфера, окружавшая мага, парила в местах соприкосновения с огнём. На кончике его посоха переливался радугой сверкающий на солнце шар воды.

В голове мелькнула паническая мысль: «Капец котёнку». С магом воды мне один на один не справиться.

Перешёл на истинное зрение - и с облегчением вздохнул. Несмотря на невозмутимый вид мага, мои фугасы заставили его потратить почти всю энергию на защиту. То есть минут пять, как минимум, пока не перекачает ману с накопителя, он уязвим для любых атак. Поставлю щит, напитаюсь из накопителей маной под завязку - и начну.

Поторопиться действовать меня заставила выбежавшая из подземелья на помощь Ел`Зэрита. При виде её в голове испуганно мелькнула мысль: разозлённый маг прибьёт девчонку и глазом не моргнёт.

Выпускаю несколько мелких файерболов и, разгоняя страх криком «Ура!», зигзагом начинаю сближаться с магом.

Бах, бах, бах - это столкнулись мои огненные шары с защитой мага. В ответ несколько ледяных сосулек с огромной

скоростью ушли рикошетом от моего воздушного щита и глубоко взрыхлили землю вокруг меня.

- Чего-то денёк перестаёт казаться томным, - пронеслось в голове. Ухожу кувырком в сторону, выпустив ещё два файербола.

На грани слышимости я различил громкие щелчки: это Ел`Зэрита запустила огненное ядро - «шутиху».

- Блин, она что, не соображает?! Мне от взрыва тоже мало не покажется! - метнулась мысль.

Смещаюсь в сторону и в момент попадания «шутихи» ставлю двухслойный щит, с силой вжимаясь в землю. Секунда, другая… Взрыва нет. Поднимаю голову.

На щите мага, вгрызаясь в него, расползлась огненная клякса. Через мгновение внутрь защитной сферы с шипением прорвалась тоненькая струя плазмы. Потом в разрыв пробилась ещё одна струя, за ней - следующая, и огненный смерч поглотил орущего благим матом мага.

Тут я и сообразил, что за «шутиху» использовала принцесса. Это настоящий кумулятивный снаряд для пробивания защит местных «танков» (магов) - запрещённый указом императора Закатной империи ещё двести лет назад как наносящий чрезмерные повреждения.

Нужно обязательно предупредить принцессу, что демонстрация этого запретного заклинания опасна для её и моей жизни - особенно сейчас, когда на нас идёт охота.

Я поднялся на ноги, отряхнул пыль с одежды и огляделся.

Из отряда барона Капер тан Асину после магического боя выжили всего двое, и те были контужены. Сам барон Капер тан Асину погиб. Что ж, пожелаем ему языческое римское проклятье. «Пусть земля тебе будет пухом»

Глава 3. Дорога в Миримэ.

Я не искал ответы средь мудрых книг, Но я познал немало, много постиг. Прочь отгоню сомненья, ненужный страх. Лживые сновидения я сотру в прах. Да, я каждый час верил в свой шанс, за руль держа удачу.

Да, день новый дарит мне надежду, я свободен вновь как прежде. Да, я слышу музыку рассвета, кто ещё готов на это! Кто-то гниет, надеясь выждать момент. Навскидку бью, не целясь, равных мне нет. Ветер со мной, а значит мне повезёт. Верю со мной удача, полный вперёд! Да, в сердце мотор, слышишь аккорд? Это зовёт дорога!

(Арктида - Новый день)

Пыльная дорога, нагретая жарким полуденным солнцем, длинной серой змейкой уходила вдаль среди изумрудных лугов. Воздух дрожал от зноя, но здесь, вдали от городов и крепостей, он был чист и свеж. В нём плыл головокружительный аромат цветущих трав - медовый запах клевера смешивался с терпкостью полыни и свежестью тысячелистника, создавая тот неповторимый букет, который бывает только в разгар лета, когда сама земля дышит полной грудью.

Над пёстрой россыпью цветов кружили в танце разноцветные бабочки: лазурные, алые, лимонно-жёлтые. Их крылья, словно живые лепестки, трепетали на солнце, то складыва-

ясь, то раскрываясь в медленном, завораживающем движении. Басовито гудели шмели, деловито перелетая с цветка на цветок, их мохнатые тельца, покрытые золотистой пыльцой, казались крошечными пушистыми комочками. Где-то неподалёку певчие птички радостно защёлкали на тысячи ладов - их мелодичные переливы, похожие на серебряные колокольчики, то затихали, то вспыхивали с новой силой, наполняя воздух ликующим многоголосьем.

Мерно покачиваясь в седле в такт цокающим копытам, я глубоко вдохнул и на мгновение закрыл глаза, наслаждаясь этим чудесным днём. После трудных дней, проведённых в сумрачных тоннелях подгорного королевства, где воздух был спёртым, а свет - призрачным, душа словно расправляла крылья - пела и радовалась свету, теплу, жизни. Солнечные лучи ласково касались лица, ветер играл с волосами, и я чувствовал, как уходит напряжение последних недель, растворяясь в этом бескрайнем небе.

Моя спутница, трусившая на сером крашеном жеребце впереди, сердито что-то бормотала себе под нос. Всё дуется на меня. Напрасно! Ну, поспорили немного - с кем не бывает? По её мнению, в ужасной смерти мага, служившего барону Капер тан Асину, виноват я. Ей, видите ли, пришлось его убить, чтобы спасти меня… да я бы сам справился, без этих неженок принцесс.

- Ты зачем напал? - обвиняющим тоном провозгласила она, когда немного очухалась. - Они ничего плохого нам не

сделали!

Я усмехнулся, уперев руку в бок, и позволил себе самую едкую улыбку, на которую был способен:

- Согласен, - с сарказмом ответил я, растягивая слова. - Они на нас не нападали, а спешили, как истинные верноподданные, выразить свою преданность вам. Вместо сабель они радостно размахивали флажками и букетиками цветов. Да ещё в своих приветственных криках люди барона признавались в верности и любви.

Я выдержал короткую паузу, давая ей осознать иронию, и продолжил уже серьёзнее, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение:

- А я, как настоящий злодей, напал и ограбил этих несчастных «агнцев». Принцесса, я вас прошлый раз предупреждал: если за нами продолжат гоняться ваши враги, то из меня вырастет маньяк или социопат со сломанной психикой.

Затем, перестав ёрничать, добавил твёрдо, глядя ей прямо в глаза:

- Вы, принцесса, прежде чем меня обвинять, сходите и спросите. Благо не далеко идти.

После той бойни на перешейке выжило всего два всадника. Пока Ел`Зэрита, согнувшись пополам, пряталась в кустах - вид «пострадавшего» мага даже меня впечатлил - я сходил и с помощью лечебного заклинания поправил их здоровье. Мягкий золотистый свет окутал их тела, стягивая раны, успокаивая сломанные кости. Не мне же братскую могилу

копать, в самом деле.

В благодарность, не то, что принцесса, они принесли баронскую цепь, родовой перстень барона Капер тан Асину с печатью и попросились в вассалы. Чем меня несказанно удивили.

«Не получится поступить в академию магии - будет где на время приютиться», - подумал я, взвешивая в руке холодный металл перстня. По законам свободных баронств, если сумел победить хозяина земель, владей баронством по праву сильного - главное, вовремя плати налоги своему сюзерену. Ещё вспомнилось мне, что на время учёбы баронство и земли несовершеннолетних учеников отходили под управление академии магии. Они обеспечивали защиту - ну и, естественно, прибыль за это забирали себе. Мне с хранилищем подгорных гномов, на эту мелочь плевать с высокой башни.

Разговор с моими вассалами Ел`Зэрите не понравился. На неё смотрели свысока, говорили через губу, отвечали скупо - односложно, нехотя, словно выполняли неприятную обязанность. Причём постоянно бросали вопрошающие взгляды в мою сторону - словно спрашивая: «Может, хватит с этой девочкой разговаривать?»

А что она хотела? В этом мире женщина, когда с ней разговаривает воин, должна стоять молча и смотреть в пол. Исключение делалось лишь для магинь, высоких рангов. Я видел, как побелели костяшки её пальцев, сжимающих кулачки, и почувствовал, как внутри закипает желание вмешать-

ся, но сдержался, пусть осознает своё место в этом мире.

Из их коротких ответов выяснилось, что на жеребце Ел`Зэриты конюх незаметно установил магический маячок слежения - по нему нас барон Капер тан Асину и нашёл. Девушку было приказано взять живой, а мальчишку - «как получится». Однако новый хозяин, которому они присягнули, да продлятся его дни, оказался сильным магом… и они рады ему служить верой и правдой.

Ел`Зэрита, выслушав их, недовольно сверкнула глазами на меня и молча отправилась в подземелье к Ратибору, заряжать скипетр-филактерий. Её спина была прямой, как струна, а шаги - тяжёлыми, словно каждое движение давалось с трудом.

Воспоминания прервались громким возмущённым криком принцессы. Мой жеребец от медленного аллюра заскучал и, ускорившись, пошёл на обгон, попутно укусив за шею жеребца принцессы. В ответ тот страшно клацнул зубами и тоже прибавил ходу.

Принцесса приняла их игру за ссору и, тыкая пальцем, возмущённо кричала на меня, будто я был виноват во всех её жизненных неурядицах последних дней. Её голос звенел в утреннем воздухе, и я невольно улыбнулся - так смешно выглядела эта картина: хрупкая девушка в походной одежде, с раскрасневшимся от гнева лицом, пытается усовестить коней, которые, кажется, вообще не обращали на неё внимания.

Из её сумбурных выкриков я понял, что она обвиняет меня в том, что я совершил промашку, которая может стоить нам жизни. Жизнь мага священна и неприкосновенна. Наказание за убийство предполагает публичную смертную казнь через четвертование. А я оставил в живых двух свидетелей… То-то они ко мне в вассалы попросились и регалии на баронство на блюдечке с голубой каёмочкой принесли.

- Вот странная она, - размышлял я, слушая её упрёки и чувствуя, как где-то в глубине души шевелится сомнение, - то обвиняла, что я убил целый отряд конников, а теперь винит меня, что не убил. Вот и пойми! Тут думай не думай, а убить их после боя я всё равно не сумел бы. Не принято у нашего народа убивать пленных. Да и не дураки они, рассказывать об этом встречным и поперечным. Поступив ко мне на службу, они невольно стали соучастниками убийства мага. Им и их семьям, так же как и мне грозит четвертование.

А между тем, видя моё внешнее равнодушие, принцесса распалилась ещё больше. Она направила коня ближе и попыталась заняться рукоприкладством, чем рассмешила меня. В общем, пришлось мне соскакивать на землю и спасаться бегством с криком:

- Спасите, помогите!

Я мог бы и на коне ускакать, но кольцо-амулет, которое выменял у Ратибора, не способно создать трёх фантомных всадников одновременно, скачущих в разные стороны. Как и ожидалось, Ел`Зэрита быстро сообразила, что фантомы, в

отличие от настоящего мальчишки, безмолвны, и, соскочив с коня, отправилась в погоню за мной.

Чтобы она не считала себя сильно умной, я устроил ей засаду в зарослях неизвестного мне цветущего растения с нежными сиреневыми лепестками и сладким медовым ароматом. Кусты были высокими, почти в человеческий рост, и скрывали меня с головой. Моей целью было не напугать принцессу, а удивить. Для этого, покопавшись в разрозненных обрывках памяти Алкеса, я нашёл заклинание «Цветок зари». Уж он точно сможет очаровать Ел`Зэриту.

Вначале между ладонями загорелась огненная искра - крошечная, трепетная, словно только что родившаяся звезда. Из неё постепенно начал проступать ажурный алый узор кружева, пульсирующий, словно живое сердце. Тонкие нити магии сплетались, перекрещивались, образуя причудливый рисунок, который рос, набирал силу, обретал форму. Я чувствовал, как мана течёт по пальцам, как каждый лепесток требует своего оттенка, своей доли тепла. И вот, когда принцесса нашла меня, в моих руках трепетал прекрасный «аленький цветочек», сияющий изнутри, как будто в нём заперли кусочек утренней зари из детской песенки.

Есть на свете цветок алый-алый.
Яркий, пламенный, будто заря,
Самый солнечный и небывалый,
Он мечтою зовется не зря …
(Автор слов Михаил Спартакович Пляцковский)

Он был великолепен. Лепестки переливались всеми оттенками алого и оранжевого - от нежного кораллового до густого, почти багрового, мерцали, словно покрытые мельчайшей алмазной пылью. Сердцевина горела золотом, а края лепестков отливали розовым, как облака на закате. Даже разгорячённая гневом Ел`Зэрита остолбенела при виде него. Её глаза расширились, в них отразилось пламя цветка, губы приоткрылись в немом восхищении, и гнев, казалось, испарился, растворился в этом сиянии.

- Это тебе, в качестве примирения, - торопливо пролепетал я, чувствуя, как к щекам приливает жар.

Похоже, я перестарался. Несмотря на то что Ел`Зэрита нарочито равнодушно приняла цветок - кивнула, едва коснувшись его кончиками пальцев, - она всю дорогу время от времени украдкой бросала на меня короткие взгляды и мило улыбалась. Я смущался и отворачивал слегка порозовевшее лицо - как и положено четырнадцатилетнему влюблённому подростку.

- Не ожидал я от своего организма такого незапланированного гормонального всплеска, - думал я, чувствуя, как сердце бьётся чаще обычного, а в голове начинается лёгкий, приятный туман. - Остатки разума настойчиво пытались вразумить меня, нашептывая, что это лишь игра. Дочь императора наверняка избалована окружающими её подхалимами и льстецами. Из-за этого Ел`Зэрита не может воспринимать подаренный мною цветок как знак восхищения её красотой.

В лучшем случае ею движет любопытство. Мальчишка, которого она из жалости взяла в оруженосцы, оказался магом-боевиком, пусть и не опытным…

Все мои радужные фантазии развеялись на привале.

- Ты такой смешной, - обратилась ко мне Ел`Зэрита, спустившись с коня и стряхивая пыль с платья. - У тебя на лице пятна от цветочной пыльцы. Держи платочек.

Вытирая лицо белой кружевной тканью с имперским вензелем - тонкой, как паутина, и пахнущей чем-то нежным, цветочным, - я тихо улыбался своим глупым и до смешного наивным мыслям.

- Прикольно, - мелькнуло в голове, - но шесть лет назад мне также сносило башню от вида красивых девчонок. Надеюсь, что второй раз возрастной гормональный шторм пройдёт для меня гораздо легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.